

УДК 94(47+57)“1941/1945”.001.5

**МЕСТА ЗАХОРОНЕНИЙ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ:
К ВОПРОСУ ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ¹***канд. ист. наук, доц. А.И. КОРСАК**(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)*

В статье рассматривается проблема, связанная с местами захоронений советских военнопленных периода Великой Отечественной войны на территории Беларуси и процессом их увековечения в советский период времени и на современном этапе. Исследование основано на документах Государственного архива Российской Федерации, Национального архива Республики Беларусь и государственных областных архивов. Многие из документов введены в научный оборот впервые.

Для анализа и верификации документов использованы методы компаративного и перекрестного анализа, математической статистики.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, места захоронений, увековечение памяти, архивные исследования.*

Введение. Советские военнопленные и увековечение их памяти – особая проблема, требующая тщательно проработанного подхода в своём решении. Согласно белорусскому законодательству в сфере увековечения памяти о погибших при защите Отечества и сохранения памяти о жертвах войн «военнопленные, не утратившие своей чести и достоинства, не изменившие Родине», относятся к категории погибших при защите Отечества², а значит места их захоронений подлежат выявлению, учёту и мемориализации.

На территории Беларуси, согласно подсчетам белорусских историков, на протяжении всего периода военных действий 1941 – 1944 гг. функционировало 53 лагеря для военнопленных, из них 12 армейских сборных пунктов, 23 пересыльных лагеря (dulag – нем.), 16 стационарных лагерей (stalag – нем.) и 2 лагеря для офицерского состава (oflag – нем.), а также 87 дополнительных лагерей и их временных филиалов для содержания военнопленных, и выполнения ими работ на железнодорожных станциях. Более того, выявлен 121 лагерь с неустановленными классификационными признаками [20, с. 93 – 157; 24, с. 101], основанием для этого явились документы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (далее – ЧГК) согласно свидетельским показаниям местных жителей, разведданные Белорусского штаба партизанского движения и др. В перечисленных лагерях для советских военнопленных на территории Беларуси по материалам ЧГК было уничтожено (соответственно захоронено) 810 091 человек, из них на территории Минской области – 101 590, Могилевской – 59 134, Витебской – 92 891, Гомельской – 114 476, Бобруйской – 54 013, Полоцкой – 157 007, Полесской – 3120, Гродненской – 441 330, Брестской – 38 858, Барановичской – 24 613, Молодечненской – 34 652 [23, л.7; 1, с. 25]. Эта единственная цифра, которой оперируют отечественные историки в своих публикациях [24, с. 101; 25, с. 3]. Немецкие исследователи в лице Х. Герлаха, как отмечает в своей монографии С. Новиков, также придерживаются тезиса о масштабности трагедии советских военнопленных в Беларуси, отмечая, что за годы оккупации погиб каждый третий взятый в плен группой армий «Центр» красноармеец и каждый пятый из общей численности советских военнопленных [24, с. 101].

Объясним, почему столь подробно автором статьи освящены вопросы о местах содержания советских военнопленных и количестве погибших среди них на территории Беларуси в период нацистской оккупации 1941 – 1944 гг., которые, безусловно, имеют свои места массовых захоронений. Мемориализация затрагивает как процесс выявления и благоустройства мест захоронений, так и несет в себе информативную функцию. Важно не только установить памятник, но и отразить факты о данном месте.

Основная часть. После освобождения территории Беларуси от нацистской оккупации не менее важным и острым являлся вопрос выявления, учёта и благоустройства захоронений воинов Красной Армии и партизан, на решение которого были обращены силы всех уровней – от органов самоуправления до военных комиссариатов. При этом места уничтожений советских военнопленных в первые послевоенные годы не были в приоритете. В отчетных таблицах о количестве воинских захоронений и захороненных в них отсутствовала графа «военнопленные», но и обойти их вниманием также не представлялось возможным, т.к. фактически все лагеря для советских военнопленных располагались на окраинах крупных городов. Соответственно и места массовых захоронений советских военнопленных были на виду. Даже при условии уничтожения их останков в ходе особой операции 1005 (нем. Sonderaktion 1005).

¹ Исследование выполнено в рамках ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» Подпрограмма 12.1 «История» на 2021 – 2025 гг. Задание 12.1 «Мемориализация воинских захоронений и мест уничтожения населения германскими оккупантами в 1941 – 1944 гг. на территории Беларуси» в рамках задания «Военная история Беларуси как фактор обеспечения гуманитарной безопасности белорусского государства».

² Об увековечении памяти о погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войн [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 24 марта 2016 г., № 109. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P31600109>.

Одним из первых документов, казалось бы, имеющих отношение к увековечению памяти советских военнопленных, зафиксирован среди прочей документации Слуцкого РК КП(б)Б от 16 января 1946 г. При его тщательном изучении, несмотря на заголовок выписки из Протокола № 56 «Об установке и сохранности памятников на местах погребения партизан, воинов Красной Армии и военнопленных» [13], речи о местах захоронений советских военнопленных не шло.

Интерес представляет Решение № 1027 от 1 сентября 1947 г. исполкома Могилевского горсовета депутатов трудящихся «О приведении в порядок братских могил замученных советских военнослужащих в немецком концентрационном лагере на территории Луполовского аэродрома» [6]. На данном заседании зам. Могилевского Горвоенкома майор Городков докладывал информацию о приведении в порядок могил «замученных советских военнослужащих в немецком плену <...> свыше 50 000 человек случайно попавших в плен в 1941 году» [6]. Отметим, что в 1941 – 1943 гг. на территории аэродрома Луполово существовал вначале 341-й дулаг, затем переформированный в 341-й шталаг, в которых содержалось до 70 000 советских военнопленных, из них к началу 1942 г. погибло около 40 000 человек [20, с. 79]. Далее, было принято решение оказать помощь в благоустройстве, включить в список 1948 г. строительство памятника, составить проект, но парадокс ситуации в данном деле заключался в том, что для приведения в порядок братских могил советских военнопленных планировалось на 5 и 6 сентября 1947 г. привлечь 200 человек (немецких – А.К.) военнопленных лагеря № 311 [6]. Отметим, что только к концу 1949 г., «на братской могиле военнопленных в районе Луполово был поставлен памятник» [5]. Вероятно, он не был фундаментальным и долговечным, т.к. в 1957 г. снова был поднят вопрос [7]. Согласно принятому решению исполнительного комитета Могилевского городского Совета депутатов трудящихся 7 октября 1958 г. «в целях увековечения памяти погибших советских воинов, солдат и офицеров, зверски замученных в лагере смерти», планировалось открытие памятника на месте их захоронения в Луполово [8]. В документах 1970-х гг. захоронение советских военнопленных приобрело статус «Братские могилы воинов Советской Армии» с обелиском и скульптурным памятником воина [9]. На данный момент согласно паспорту захоронения (БМ № 2753), которое носит смешанный характер по причине увековечения помимо военнопленных также останков народных ополченцев, работников милиции, патриотов-подпольщиков и советских граждан, умерших «в концлагере смерти», числится захороненных 79 367 человек. Отметим, что основная часть 78 979 человек относится к жертвам войны, к которым по законодательству Республики Беларусь военнопленные не относятся. В паспорте указано лишь о наличии на их могилах обелиска³.

Тем не менее, эскизы планируемых памятников на месте массовых захоронений советских военнопленных на территории Беларуси в конце 1940-х гг. уже разрабатывались, о чём свидетельствуют данные перечня знаменательных мест и событий, связанных с Великой Отечественной войной, подлежащих увековечению [22]. При этом из 192 обозначенных мест только два имеют отношение к захоронениям советских военнопленных: в д. Малый Тростянец и г. Минск парк культуры и отдыха, и два – к местам сожжения советских военнопленных в г. Бобруйск и Слуцком районе⁴. Так или иначе, проблема увековечения мест их захоронений поднималась на уровне властей.

В докладной записке Председателю Комитета по делам культпросвета учреждений при Совете Министров БССР от 20 октября 1948 г. отмечены значительные недостатки в работе Минских областных властей, касающиеся мест массовых захоронений «расстрелянных и замученных мирных советских граждан и военнопленных». Таковых на территории Минской области определено семь мест, из них имеющих отношение к советским военнопленным, выявлены следующие: урочище Благовщина – 15 000 мирных граждан и советских военнопленных, «около д. Глиница в районе военного городка Масюковщина похоронено 80 000 человек, расстрелянных советских военнопленных из лагеря Шталаг № 352», «на Гайновском шоссе Дзержинского района похоронено 14 000 человек расстрелянных мирных жителей и советских военнопленных», «д. Роговая (Рогово – А.К.) Заславского района» – 2 500 советских военнопленных и мирного населения [22].

Несмотря на то, что в конце 1940-х гг. проблема увековечения памяти погибших советских военнопленных на территории Беларуси была поднята на республиканском уровне, и попытка её решить местными органами власти через установку памятников также имела место быть, она завершилась только разработкой их проектов. К примеру, по Малому Тростянцу, Масюковщине и др. составленные проекты памятников на момент декабря 1956 г. ещё не были даже утверждены [21].

Гомельский областной военный комиссариат, который следил за выполнением постановления СНК СССР № 405-165 с местными военными комиссариатами, наряду с органами самоуправления, 17 июня 1950 г. в лице подполковника Кириллова негодуяюще отреагировал на их отчетность. Например, Кормянский РВК систематически доносил «о благополучии благоустройства могил». При этом «совершенно не было учтено место расстрела немцами трехсот советских военнопленных» [3]. Рассмотрев более подробно этот вопрос, открывается следующая картина. На данный момент существует захоронение № 6817 с общим количеством увековеченных 321 человек из числа представителей еврейской национальности⁵. Помимо этой братской могилы на территории

³ Мемориал по пр. Шмидта [Электронный ресурс]. URL: <http://mogilev.gov.by/ru/voinskie-zakhoroneniya/5077-7483-memorial-po-pr-shmidta.html>.

⁴ Административно-территориальное деление на момент 1948 г.

⁵ Автоматизированный банк данных «Книга памяти» Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mil.by/base/mass-grave.php>.

г.п. Корма поставлено на учёт ещё две могилы воинов Красной Армии, партизан и жертв войны. Захоронения 300 советских военнопленных не зафиксировано. При более детальном изучении документов, оказывается, что один из жителей г.п. Кормы тов. Ш. дал заведомо ложную информацию, не подтвержденную другими свидетелями, которые проживали в городе на протяжении всего периода нацистской оккупации и подтвердили, что речь идет не о 300 военнопленных, а об уничтоженном в ходе проведения политики геноцида еврейском населении [3, л. 72]. За подачу непроверенных сведений ст. лейтенантом Кормянского РВК на партийном собрании «резко было указано на несерьёзность такого положения» [3, л. 72].

Постановлением № 7 от 18 февраля 1946 г. партийные органы Гродненской области обязали местных властей соорудить памятники воинам Красной Армии и «в местах массовых захоронений советских людей», хотя речи о военнопленных не идет, но среди выделенных мест фигурирует район бывшего лагеря «Фолюш» [4]. Первоначальный памятник представлял собой небольшой фанерный обелиск с красной жестяной звездой, расположенный в центре могил. Со временем он и забор вокруг него обветшали и были убраны, а территория заросла лесом⁶. К 20-летию со Дня Победы, согласно отчетной справке Гродненского обкома КПБ от 18 октября 1965 г., в Гродно (Фолюш) на месте захоронения 14 000 советских военнопленных был установлен фундаментальный памятник [12]. Останки советских военнопленных, которые содержались в шталаге-324, на протяжении пяти лет 1-й специализированной поисковой ротой 52-го отдельного специализированного поискового батальона Министерства обороны Беларуси находились и эксгумировались вплоть до 2017 г.⁷

Порой места массовых захоронений в том числе и советских военнопленных в городах обнаруживаются при проведении различного плана работ. Так, в 1958 г. при производстве строительных работ на участке, отведенном на строительство АТК № 1 по ул. Барыкина 18 ноября обнаружено большое количество трупов людей. Созданная комиссия констатировала, что «обнаруженные останки трупов гражданского населения и военнослужащих, расстреляны и замучены немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации г. Гомеля» [11]. Все найденные останки 776 человек были перезахоронены на Лещинском кладбище в общую братскую могилу [11]. Согласно опубликованной информации 2018 г. останки узников дулага-121, который функционировал с сентября 1941 г. по декабрь 1943 г. [20], находят до сих пор⁸. Точных данных о количестве содержащихся и погибших военнопленных в дулага-121 не обнаружено [20]. Как и нет точных данных о количестве загубленных военнопленных и местах их захоронения. Согласно данным ЧГК о массовом истреблении советских военнопленных в г. Гомеле определено пять мест захоронения, кроме того для уничтожения останков использовались специальные печи [14]. 17 марта 1970 г. исполкомом Гомельского городского Совета депутатов трудящихся было принято решение об установке памятника-монумента с надписью: «На этом месте в период немецко-фашистской оккупации города размещался лагерь военнопленных, в котором гитлеровские палачи уничтожили свыше 100 тысяч советских граждан» [2]. Отметим, что ЧГК установлены могилы свыше 90 000 из 100 000 и подтверждены актами раскрытия могил [14]. Вопрос о том, все ли места массовых захоронений, обозначенные ЧГК, имеют свою память, остаётся открытым.

Благодаря деятельности Могилевского отделения Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры был впервые поднят вопрос об увековечении места массового захоронения советских военнопленных в г. Горки. Была создана комиссия по данному вопросу, которая действительно подтвердила информацию о том, что осенью 1941 г. был организован лагерь для военнопленных на территории БСХА⁹ в здании бывшего клуба – кинотеатра, просуществовавший до весны 1942 г. Захоронение умерших осуществлялось здесь же. Очевидцами было указано, что могил было много, в основном одиночные. С течением времени признаки могил исчезли, памятника нет, перезахоронение не производилось [10]. По опубликованным данным, на территории г. Горки с лета по осень 1942 г. существовал лагерь военнопленных с неустановленными классификационными признаками, в котором погибло 800 человек [20]. По данным 1986 г. на территории БСХА по ул. Мичурина в 1982 г. была установлена гранитная плита на месте могилы советских военнопленных с общим количеством 300 человек [18]. Других документов, которые бы подробно раскрыли данный вопрос, к сожалению, не найдено.

1980-е гг. отмечены подведением определённых итогов процесса увековечения памяти погибших в годы Великой Отечественной войны и захороненных на территории Беларуси. Таковым проектом стало издание сборников памятников истории и культуры Беларуси, основой для которых стали данные местных органов власти, осуществляющих учёт и благоустройство воинских захоронений и мест массовых захоронений военнопленных и гражданского населения [15–19]. В ходе анализа опубликованных материалов автором выявлено 61 место, имеющее отношение к захоронениям советских военнопленных, из них 28 определены как братские могилы военнопленных, 15 носят смешанный характер (захоронены вместе с жертвами из числа гражданского населения), в оставшихся установлены комплексные памятники, увековечивающие память как погибших воинов Красной Армии и партизан, так и военнопленных [15 – 19]. Отметим, что все выявленные места памяти по данным 1980-х гг. на данный момент учтены и паспортизированы.

⁶ Севенко, А. Фашистская фабрика смерти в Гродно – шталаг 324 [Электронный ресурс] / А. Севенко. URL: <https://proza.ru/2019/03/11/1435>.

⁷ В Гродно прошло перезахоронение погибших в шталаге № 324 красноармейцев [Электронный ресурс]. URL: https://grodnonews.by/news/zhizn/v_grodno_proshlo_perezakhoronenie_pogibshikh_v_shtalage_324_krasnoarmeytsev.html.

⁸ Глаковский, С. Жертв лагеря «Дулаг-121» находят до сих пор [Электронный ресурс] / С. Глаковский. URL: <https://www.sb.by/articles/baraki-smerti.html>.

⁹ На данный момент учреждение образования «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия».

В Республике Беларусь значительное внимание обращается на увековечение памяти погибших воинов Красной Армии, включая и советских военнопленных. Начиная с 1992 г. принимается ряд нормативно-правовых актов в области мемориальной политики. Республиканские программы, утверждаемые Министерством обороны, а затем и Государственные программы по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн, позволили планомерно производить реконструкцию уже устаревших памятников и мемориальных комплексов на местах массовых захоронений советских военнопленных или установку принципиально новых проектов. К примеру, мемориальные комплексы «Урочище Пески» (г. Полоцк) на месте массового захоронения военнопленных дулага-125¹⁰, «Урочище Борок» в г. Глубоком¹¹, памятные знаки на местах массовых захоронений узников Колдычевского лагеря смерти¹², 5-го полка в Витебске¹³ и др.

Подводя итог сказанному, значительный пласт работы проделан, но впереди еще достаточное количество нерешенных задач. Общее количество погибших и захороненных на территории Беларуси из числа советских военнопленных в 810 091 человек. По данным Управления по увековечению Министерства обороны Республики Беларусь только 457 893 из них увековечены в мемориалах и памятных плитах, не говоря уже о количестве известных имен.

Заключение. Таким образом, на территории Беларуси, не дожидаясь принятия решений на союзном уровне, власти республики активно проводили политику увековечения памяти погибших воинов Красной Армии и партизан. Несмотря на то, что в содержании документов порой не обозначались места захоронений советских военнопленных в качестве объектов мемориализации, обойти их вниманием руководство не могло. Причина тому – их массовость – как по количеству захороненных, так и по территории самого захоронения.

Выделение каких-либо этапов в процессе увековечения памяти советских военнопленных, на наш взгляд, является нецелесообразным, т.к. вопросы решались по мере их возникновения вне зависимости от принимаемых нормативно-правовых актов. В советский период истории, так или иначе, главный упор делался на учёт, укрупнение и установку памятников на могилах воинов Красной Армии и партизан, погибших на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. В 1960-х гг. места массовых захоронений военнопленных подлежали мемориализации, в основном, в крупных городах: Минске, Гродно, Могилеве, Гомеле и т.д.

Безусловно, 2000-е – 2010-е гг. самые активные в этом плане. Прелюдией к ним являются 1990-е гг., связанные с принятием ряда постановлений Совета Министров и Кабинета Министров Республики Беларусь. На данный момент фактически все места массовых захоронений советских военнопленных поставлены на учёт и имеют мемориальные комплексы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военнопленные, 1941 – 1956 – Kriegsgefangene / Авт.-сост. Р.А. Черноглазова. – Минск : Скакун: Гилф, 2003. – 472 с.
2. Государственный архив Гомельской области (далее – ГАГО). – Ф. 296. Оп. 1. Д. 706. Л. 651.
3. ГАГО. – Ф. 2789. Оп. 2. Д. 61. Л. 69, 72.
4. Государственный архив Гродненской области. – Ф. 1171. Оп. 1. Д. 58. Л. 152 – 153.
5. Государственный архив Могилевской области (далее – ГАМО). – Ф. 7. Оп. 3. Д. 11. Л. 2 – 3.
6. ГАМО. – Ф. 11. Оп. 2. Д. 26. Л. 45.
7. ГАМО. – Ф. 11. Оп. 5. Д. 173. Л. 456.
8. ГАМО. – Ф. 11. Оп. 5. Д. 195. Л. 258.
9. ГАМО. – Ф. 11. Оп. 5. Д. 615. Л. 344.
10. ГАМО. – Ф. 2030. Оп. 1. Д. 482. Л. 35.
11. Государственный архив общественных организаций Гомельской области. – Ф. 144. Оп. 60. Д. 116. Л. 39–40.
12. Государственный архив общественных организаций Гродненской области. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 827. Л. 213–218.
13. Государственный архив общественных объединений Могилевской области. – Ф. 4317. Оп. 11. Д. 36. Л. 11.
14. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. р-7021. Оп. 85. Д. 257. Л. 15.
15. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ; рэдкал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. Сав. Энцыкл., 1985. – 496 с.
16. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гомельская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ; рэдкал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. Сав. Энцыкл., 1985. – 383 с.
17. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гродзенская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ; рэдкал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1986. – 371 с.
18. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Магілёўская вобласць (АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ; рэдкал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1986. – 408 с.
19. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Мінская вобласць / АН БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ; рэдкал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1987. – 284 с.
20. Лагера советских военнопленных в Беларуси, 1941 – 1944 – Lager Л14 sowjetischer Kriegsgefangener in Belarus, 1941–1944: справ. / авт.-сост. В.И. Адамушко [и др.]; редкол.: В.И. Адамушко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : НАРБ, 2004. – 191 с.

¹⁰ URL: <http://war.polotsk.museum.by/node/34806>.

¹¹ URL: <http://vg-gazeta.by/2022/05/09/на-мемориальном-комплексе-борок-сост/>.

¹² URL: <https://www.sb.by/articles/koldychevskiy-lager-smerti.html>.

¹³ URL: <https://www.sb.by/articles/v-vitebske-u-obeliska-5-y-polk-otkryli-pamyatnyy-znak-uznikam-kontslagerey.html>.

21. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 7. Оп. 4. Д. 3197. Л. 285.
22. НАРБ. – Ф. 790. Оп. 1. Д. 152. Л. 6–7.
23. НАРБ. – Ф. 845. Оп. 1. Д. 94. Л. 8.
24. Новікаў, С.Я. Беларусь улетку 1941 года: новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў / С.Я. Новікаў. – 2-е выд-е, выпр. і дап. – Смаленск, 2015. – 436 с.
25. Шумский, В. Знать и помнить / В. Шумский // Лесное и охотничье хозяйство. – 2015. – май. – С. 3–7.

Поступила 22.04.2022

BURIAL SITES OF SOVIET PRISONERS OF WAR ON THE TERRITORY OF BELARUS: ON THE ISSUE OF MEMORIALIZATION

A. KORSACK

The article deals with the problem related to the places of burial of Soviet prisoners of war of the Great Patriotic War on the territory of Belarus and the process of their immortalization in the Soviet period and at the present stage. The research is based on the documents of the State Archive of the Russian Federation, the National Archives of the Republic of Belarus and the state regional archives in Vitebsk, Mogilev, Gomel, Brest and Grodno. Many of the documents are being researched for the first time.

The methods of comparative and cross-analysis, mathematical statistics were used to analyze and verify the documents.

Keywords: *Great Patriotic War, burial places, perpetuation of memory, archives following.*